

■ Ценности личности и студенческое волонтерство

И.В. Васильева^{1,2} , М.В. Чумаков^{3,4}

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

² Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Российская Федерация

³ Курганский государственный университет, Курган, Российская Федерация

⁴ Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

 i.v.vasileva@utmn.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. На фоне трансформации гражданского самосознания в период социальной нестабильности государство обращается к активности граждан, и многие граждане готовы и стремятся проявить активность для преобразования жизненного пространства. С другой стороны, не все склонны к такого рода активности. В силу этого важным является выявление ценностей личности, способствующих просоциальной активности.

Цель. В работе изучалось различие ценностной сферы (десять базовых ценностей по Ш. Шварцу) у студентов вузов, вовлеченных в волонтерское движение и не участвующих в нем.

Выборка. Участники исследования: студенты Тюменского государственного и Курганского государственного университетов, обучающиеся по направлению «Психология»: 172 человека (32 юноши, 140 девушек) от 18 до 39 лет ($M_{\text{возраст}} = 21,25$; $SD = 3,96$).

Методы. Опросник ценностей Ш. Шварца (в адаптации В.Н. Карандашева). Скрининговый опрос: пол, возраст, наличие/отсутствие опыта занятий волонтерской деятельностью, вид волонтерской деятельности. Наличие и характер различий проверялись посредством двухвыборочного критерия Колмогорова — Смирнова.

Результаты. Студенты, участвующие в волонтерской деятельности и не участвующие в ней, обладают схожей структурой ценностей личности, как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов. На уровне нормативных идеалов наиболее значимыми выступают ценности универсализма, самостоятельности и доброты, на уровне индивидуальных приоритетов — ценность безопасности. Статистически значимые различия студентов-волонтеров от тех, кто волонтерской деятельностью не занимается, состоит в выраженности ценности доброты на уровне нормативных идеалов и ценности традиции на уровне индивидуальных приоритетов.

Выводы. Существуют различия в структуре индивидуальных предпочтений и нормативных идеалов ценностей у студентов, которые вовлечены в волонтерское движение и не участвующих в нем. Основные различия заключаются в ценностях доброты, которые более выражены у студентов, участвующих в волонтерской деятельности.

Ключевые слова: ценности, волонтерство, виды волонтерства, мотивы, студенты, динамика ценностей, концепция ценностей Ш. Шварца, индивидуальные приоритеты, нормативные идеалы

Благодарности. Проведение, как научной работы, так и процесса публикации статьи не финансировалось фондами, коммерческими, государственными организациями, частными лицами. Авторы благодарят участников исследования за неравнодушие к вопросам волонтерского движения.

Для цитирования: Васильева, И.В., Чумаков, М.В. (2025). Ценности личности и студенческое волонтерство. Национальный психологический журнал, 20(1), 18–28. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0102>

Personal Values and Student Volunteering

Inna V. Vasileva^{1,2} , Mikhail V. Chumakov^{3,4}

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

² Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Tyumen, Russian Federation

³ Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

⁴ Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

 i.v.vasileva@utmn.ru

ABSTRACT

Background. Against the background of the transformation of civic consciousness in a period of social instability, the state turns to the activity of citizens, many of whom are ready and eager to be active in order to transform the living space. However, not everyone is prone to this kind of activity. Thus, it is important to identify the values of the individual that contribute to prosocial activity.

Objectives. The paper studies the difference in the value sphere (ten basic values according to S. Schwartz) among university students involved in the volunteer movement and not participating in it.

Study Participants. Students of the Tyumen State and Kurgan State Universities studying in the direction of “Psychology”: 172 people (32 boys, 140 girls) from 18 to 39 years old ($M_{age} = 21.25$; $SD = 3.96$).

Methods. Questionnaire of values by S. Schwartz (adapted by V.N. Karandashev). Screening survey: gender, age, presence / absence of experience in volunteering, type of volunteering. The presence and nature of differences were tested using the two-sample Kolmogorov — Smirnov test.

Results. Students participating in volunteering and not participating in it have a similar structure of personal values, both at the level of normative ideals and at the level of individual priorities. At the level of normative ideals, the values of universalism, independence and kindness are the most significant; at the level of individual priorities, the value of security prevails. Statistically significant differences between student volunteers and those who are not involved in volunteer activities consist in the expression of the value of kindness at the level of normative ideals and the value of tradition at the level of individual priorities.

Conclusions. There are differences in the structure of individual preferences and normative ideals of values among students who are involved in the volunteer movement and those who do not participate in it. The main differences are observed in the values of kindness, which are more pronounced among students participating in volunteer activities.

Keywords: values, volunteering, types of volunteering, motives, students, dynamics of values, S. Schwartz’s concept of values, individual priorities, normative ideals

Acknowledgements. Conducting both scientific work and the process of publishing the article was not funded by foundations, commercial, government organizations, or individuals. The authors thank the participants of the study for their indifference to the issues of the volunteer movement.

For citation: Vasileva, I.V., Chumakov, M.V. (2025). Personal values and student volunteering. *National Psychological Journal*, 20(1), 18–28. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0102>

ВВЕДЕНИЕ

Система ценностей личности влияет на эмоции (Feather, 2012), поведение (Sagiv, 2004), личные предпочтения и принимаемые решения (Adams, 2011). Можно предположить, что предпочтение тех или иных ценностей будет связано с вовлечением в волонтерскую деятельность.

В рамках функционального подхода (Clary, 1998) к мотивации и ценностям волонтеров выделяется шесть групп мотивов: защитные (от жизненных трудностей), ценностные (выражение альтруизма и гуманизма), карьерные (улучшение своих перспектив), социальные (развитие и укрепление социальных связей), когнитивные (получение и развитие новых знаний, умений, навыков), самоактуализационные (развитие и самосовершенствование).

Исследователи показывают, что волонтерская активность приносит пользу не только тем, кому помогают, но и самим волонтерам. Отмечаются позитивные эффекты, как для объективного улучшения жизни, так и для субъективного самочувствия (Huang, 2022; Lakomý, 2021).

Исследователи (Нятина, 2022; Barton, 2019; Rampasso, 2021) указывают на важность организации волонтерского движения для расширения как профессионального, так и широкого социального опыта студентов вузов. Обращается внимание на то, что участие студентов в волонтерском движении полезно не только для самих студентов, но и для социума в широком контексте.

Описываются преобладающие типы ценностей и мотивации у студентов волонтеров: индивидуалистические и коллективистические (Barton, 2019). Индивидуалистические ценности и мотивы в волонтерстве реализуются у студентов через стремление улучшить свое резюме, развить свои профессиональные и социальные навыки, повысить свою привлекательность для работодателей на рынке труда. Коллективистические ценности и мотивы реализуются через потребность помогать другим, безотносительно того, насколько это окажется полезным для самого помогающего субъекта.

Исследователи различают волонтерскую активность, организованную через государственные структуры и неформальную помощь, указывая на то, что за этими двумя видами волонтерства могут стоять разные мотивы и ценности (Hermansen, 2016).

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Главная гипотеза исследования состоит в том, что у студентов, вовлеченных в волонтерскую деятельность и не вовлеченных в нее, имеются различия в структуре ценностной сферы. Дополнительная гипотеза исследования: студенты, вовлеченные в волонтерскую деятельность, обладают более выраженными ценностями универсализма и доброты.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценить структуру ценностной сферы студентов, вовлеченных в волонтерское движение и не вовлеченных в него.

С теоретической точки зрения, перспектива исследования состоит в рассмотрении проблемы развития личности в специфических видах деятельности в студенческом возрасте; а также в прояснении роли ценностей личности в инициировании различных видов деятельности.

Практические перспективы исследования состоят в оптимизации воспитательной работы со студентами, развитии их личности, формировании просоциального поведения и активной гражданской позиции. Особенно важно это для студентов, осваивающих помогающие профессии.

Исследования, проведенные в данной области, нуждаются в некотором теоретическом расширении. Необходимо прояснение личностных, ценностных оснований волонтерской деятельности; а также выяснение влияния волонтерской деятельности на развитие личности студентов и их профессиональной идентичности. Потребность общества в социальных услугах постоянно возрастает. Это отмечают как зарубежные исследователи (Butt, 2017), так и отечественные (Нятина, 2022; Певная, 2019).

Достаточно динамично меняется социокультурная ситуация как на локальном уровне, так и на международном. Это значит, что необходимо с некоторой периодичностью оценивать мотивационно-ценностную сферу участников волонтерского движения, особенно в вузах, как источниках будущих наиболее активных граждан страны. Сейчас мы достаточно мало знаем об актуальных ценностях и мотивации волонтеров — студентов университетов. Это знание важно для планирования реализации государственных программ в сфере образования, культуры и социальной политики.

Таким образом, вносится некоторый вклад в решение важной социальной проблемы — вовлечение студентов помогающих профессий в социально значимые виды деятельности и формирование у них определенной ценностной структуры личности.

В исследовании, позволяющем увидеть динамику ценностей студентов в 2017, 2020, 2021 годах, наиболее выраженными ценностями выступают: доброта, устойчиво возрастающая год от года; гедонизм и власть, сохраняющие стабильными свои значения на протяжении всего периода оценивания; самостоятельность, резко выросшая в период пандемии новой коронавирусной инфекции (Волохин, 2021). Молодежь Российской Федерации в предпандемийный период (Кисиленко, 2021) демонстрировала преобладание в волонтерской деятельности сочетания собственных интересов с общественными; индивидуалистических ценностей над коллективистскими, альтруистическими. Таким образом, мы видим разнонаправленные ценности, находящиеся в приоритете у российской молодежи на протяжении последних двадцати лет.

Мотивация и ценности студентов-волонтеров в предпандемийный период отличались следующими особенностями (Руслякова, 2019). Большая часть студентов занимается волонтерским движением ради получения социальных выгод. Для студентов-волонтеров среди ценностей как нормативных идеалов доминируют гедонизм, безопасность, самостоятельность и доброта. Для студентов, которые не вовлечены в волонтерскую деятельность, ценности как нормативные идеалы имеют другие приоритеты — самостоятельность, стимуляция, достижения; безопасность и значимая разница наблюдается только в ценностях гедонизма и безопасности, которые выше у студентов-волонтеров. В рамках ценностей как индивидуальных приоритетов в поведении студенты-волонтеры наиболее значимыми выбирают гедонизм, доброту, достижения, самостоятельность. Тогда как студенты, не вовлеченные в волонтерскую деятельность, выбирают вместо доброты ценность стимуляции. Значимая разница наблюдается по ценности традиции, которая выше в группе студентов-волонтеров.

Пандемия новой коронавирусной инфекции изменила социальную реальность во всем мире. Студенты были включены в разные виды волонтерского движения, связанные с помощью заболевшим, людям, изолированным на момент инкубационного периода, людям с ограниченными физическими и социальными возможностями (инвалиды, пенсионеры). Кроме того, активизировались и прочие виды волонтерства — зоозащитное, организационное, педагогическое, информационное, по принципу синергетического эффекта. Мы полагаем, что изменившаяся социокультурная реальность отражается в структуре ценностей волонтеров.

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Наш подход к решению проблемы состоит в сравнении двух групп студентов по параметрам ценностной сферы. Различающим признаком для групп является участие в волонтерской деятельности. Группы студентов, волонтеров и тех, кто не занимается волонтерской деятельностью, являются независимыми. Группирующая переменная — наличие или отсутствие опыта участия в волонтерской деятельности. Таким образом, исследование обеспечивает условие для апробации гипотезы о различии в ценностях, а также ответ на вопрос о специфике ценностной сферы у студентов, вовлеченных в волонтерскую деятельность. В понимании структуры ценностей мы опираемся на концепцию ценностей Ш. Шварца (Шварц, 2012).

Сам характер волонтерской деятельности подразумевает бескорыстную помощь незнакомым людям. В концепции ценностей Ш. Шварца (Шварц, 2012) наиболее релевантными для такого вида деятельности являются ценности универсализма и доброты. Поэтому мы полагаем, что именно эти ценности и отличают тех студентов, которые вовлечены в волонтерское движение от тех, кто не вовлечен.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проверки гипотез использовался опросник ценностей Ш. Шварца (Portrait Value Questionnaire, в адаптации В.Н. Карандашева) (Карандашев, 2004), потому что методика позволяет оценить не только декларируемые ценности, но и те, которые являются проявляемыми в индивидуальном поведении.

Методы сбора данных: опросник ценностей Ш. Шварца (Portrait Value Questionnaire, в адаптации В.Н. Карандашева). Скрининговый опрос: пол, возраст, наличие/отсутствие опыта занятий волонтерской деятельностью, вид волонтерской деятельности. Все данные собирались посредством онлайн-сервисов. Виды волонтерской деятельности, которые фиксировались в данном исследовании: социальное волонтерство, помощь животным, помощь в организации мероприятий, комплексное волонтерство.

Методы обработки данных. Для проверки эмпирического распределения данных на соответствие закону нормального распределения проводилось посредством расчета критериев Колмогорова — Смирнова с поправкой Лиллиефорса, критерия Шапиро — Уилка.

Схема проведения исследования. Тестирование испытуемых проводилось в естественных условиях, в дистантном формате, анонимно, в удобное для испытуемого время. Для разных групп не создавалось различных условий. Участники исследования отбирались из студентов Тюменского государственного университета и Курганского государственного университета на основе принципа добровольности

ВЫБОРКА

Выборка включала в себя 172 студента вуза, обучающихся на направлении «Психология», очная форма обучения, уровень обучения бакалавриат и магистратура (32 юноши, 140 девушек), возраст от 18 до 39 лет ($M = 21,25$; $SD = 3,96$). Отбор участников исследования и само исследование проводились в течение марта 2021 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проверка соответствия эмпирического распределения данных закону нормального распределения показала, что распределение большей части шкал закону нормального распределения не соответствует ($p < 0,05$). Это означает, что для дальнейших расчетов результатов будут использованы методы непараметрической статистики.

Были рассчитаны описательные статистики для показателей ценностей личности у (1) студентов, вовлеченных в волонтерское движение и у (2) студентов, не имевших опыта участия в волонтерском движении (Таблица 1).

Таблица 1

Описательные статистики по группе студентов, вовлеченных в волонтерское движение (1) и по группе студентов, не имевших опыта участия в волонтерском движении (2)

Ценности личности	Среднее по группе 1	Среднее значение по группе 2
Конформность НИ	15,3	15,2
Конформность ИП	5,9	6,9
Традиции НИ	13,1	13,3
Традиции ИП	2,6	3,5
Доброта НИ	22,5	20,2
Доброта ИП	8,9	7,7
Универсализм НИ	32,9	31,7
Универсализм ИП	13,5	12,7
Самостоятельность НИ	24,3	23,0
Самостоятельность ИП	10,3	9,9
Стимуляция НИ	10,2	9,9
Стимуляция ИП	6,2	5,5
Гедонизм НИ	13,2	12,1
Гедонизм ИП	7,1	7,3
Достижения НИ	16,1	16,4
Достижения ИП	8,5	7,9
Власть НИ	11,9	12,8
Власть ИП	4,2	4,9
Безопасность НИ	9,4	9,9
Безопасность ИП	31,2	32,5

Table 1

Descriptive statistics for the group of students involved in the volunteer movement (1) and the group of students who had no experience of participating in the volunteer movement (2)

Personal Values	Mean Group 1	Mean Group 2
Conformity NI	15.3	15.2
Conformity IP	5.9	6.9
Tradition NI	13.1	13.3
Tradition IP	2.6	3.5
Benevolence NI	22.5	20.2
Benevolence IP	8.9	7.7
Universalism NI	32.9	31.7
Universalism IP	13.5	12.7
Self-Direction NI	24.3	23.0
Self-Direction IP	10.3	9.9
Stimulation NI	10.2	9.9
Stimulation IP	6.2	5.5
Hedonism NI	13.2	12.1
Hedonism IP	7.1	7.3
Achievement NI	16.1	16.4
Achievement IP	8.5	7.9
Power NI	11.9	12.8
Power IP	4.2	4.9
Security NI	9.4	9.9
Security IP	31.2	32.5

На следующем этапе обработки данных было проведено ранжирование ценностей личности на уровне индивидуальных приоритетов для обеих групп студентов (Таблица 2).

Таблица 2

Ранжирование ценностей личности на уровне индивидуальных приоритетов по группе студентов, вовлеченных в волонтерское движение (1) и по группе студентов, не имевших опыта участия в волонтерском движении (2)

Ценности личности	Ранг ценности по группе 1	Ранг ценности по группе 2
Конформность ИП	8	7
Традиции ИП	10	10
Доброта ИП	4	5
Универсализм ИП	2	2
Самостоятельность ИП	3	3
Стимуляция ИП	7	8
Гедонизм ИП	6	6
Достижения ИП	5	4
Власть ИП	9	9
Безопасность ИП	1	1

Table 2

Ranking of personal values at the level of individual priorities by the group of students involved in the volunteer movement (1) and by the group of students who had no experience of participating in the volunteer movement (2)

Personal Values	Value rank in group 1	Value rank in group 2
Conformity IP	8	7
Tradition IP	10	10
Benevolence IP	4	5
Universalism IP	2	2
Self-Direction IP	3	3
Stimulation IP	7	8
Hedonism IP	6	6
Achievement IP	5	4
Power IP	9	9
Security IP	1	1

Далее было проведено ранжирование ценностей личности на уровне нормативных идеалов для обеих групп студентов (Таблица 3).

Таблица 3

Ранжирование ценностей личности на уровне нормативных идеалов группы студентов, вовлеченных в волонтерское движение (1) и группы студентов, не имевших опыта участия в волонтерском движении (2)

Ценности личности	Ранг ценности по группе 1	Ранг ценности по группе 2
Конформность НИ	5	5
Традиции НИ	7	6
Доброта НИ	3	3
Универсализм НИ	1	1
Самостоятельность НИ	2	2
Стимуляция НИ	9	9,5
Гедонизм НИ	6	8
Достижения НИ	4	4
Власть НИ	8	7
Безопасность НИ	10	9,5

Table 3

Ranking of personal values at the level of normative ideals by the group of students involved in the volunteer movement (1) and by the group of students who had no experience of participating in the volunteer movement (2)

Personal Values	Value rank in group 1	Value rank in group 2
Conformity NI	5	5
Tradition NI	7	6
Benevolence NI	3	3
Universalism NI	1	1
Self-Direction NI	2	2
Stimulation NI	9	9.5
Hedonism IP	6	8
Achievement NI	4	4
Power NI	8	7
Security NI	10	9.5

На уровне нормативных идеалов для студентов-волонтеров и для студентов-неволонтеров наиболее важными ценностями выступают универсализм, самостоятельность и доброта. Такая же картина совпадения структуры ценностей у волонтеров и неволонтеров на уровне индивидуальных приоритетов — только ценность безопасности. Таким образом, мы наблюдаем как совпадение структуры ценностей, так и существенный разрыв между тем, что считается правильным и хорошим на уровне декларирования и что полагается значимым в реальном поведении студентов, независимо от того участвует студент в волонтерском движении или нет.

Для того чтобы понять, существуют ли различия в ценностях личности между двумя группами студентов, было проведено сравнение (Таблица 4).

Таблица 4

Сравнение ценностей личности у студентов, у группы студентов, вовлеченных в волонтерское движение (1) и группы студентов, не имевших опыта участия в волонтерском движении (2) Kolmogorov — Smirnov Test, $p < 0,05$

Ценности личности	Уровень значимости p	Среднее по группе 1	Среднее по группе 2
Традиции ИП	$p < 0,05$	2,6	3,5
Доброта НИ	$p < 0,001$	22,5	20,2

Table 4

Comparison of personality values in the group of students involved in the volunteer movement (1) and in the group of students who had no experience of participating in the volunteer movement (2) Kolmogorov — Smirnov Test, $p < 0.05$

Personal Values	p-value	Mean Group 1	Mean Group 2
Tradition IP	$p < 0.05$	2.6	3.5
Benevolence NI	$p < 0.001$	22.5	20.2

Условные обозначения в таблицах: НИ — нормативные идеалы, ИП — индивидуальные приоритеты / Symbols in the tables: NI — normative ideals, IP — individual priorities.

Студенты, имеющие опыт участия в волонтерском движении, отличаются от студентов, не имеющих такого опыта по следующим ценностям: стремление проявлять в поведении доброжелательность с близкими людьми, сохранять благополучие как базовое состояние, использовать эту ориентацию как нормативный идеал. Студенты, не имеющие опыта в волонтерском движении, демонстрируют в реальном поведении склонность придерживаться традиций, поведенческих ритуалов, демонстрировать уважение, принятие обычаев, а также принятие существующего положения вещей, не стремясь его изменить. Это не характерно для студентов, имеющих опыт волонтерства, так как они, напротив, проявляют поведение, направленное на изменение существующей действительности в лучшую сторону: действительно заботятся о тех, кто нуждается в помощи.

Среди студентов, вовлеченных в волонтерское движение, были выделены категории волонтерской деятельности: социальное волонтерство (16 человек), помощь животным (9 человек), помощь в организации мероприятий (42 человека), комплексное волонтерство (28 человек). Социальное волонтерство: помощь пожилым людям, помощь детям-инвалидам, помощь детям, находящимся на длительном лечении в клинике, поиск потерявшихся людей. Помощь животным: лечение, уход за бездомными животными, поиск нового хозяина и организация безопасного проживания. Помощь в организации мероприятий — работа в службе этикета, сопровождения, оповещения, помощи участникам мероприятия. Фактически такое волонтерство — род

профессиональной или коммуникативно-организационной практики. Комплексное волонтерство: волонтер принимал участие в проектах разной направленности: о защите животных, организации мероприятий, помощи пожилым людям и т.д. Сравнение ценностей личности у волонтеров разных категорий не показало статистически значимых различий.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Безопасность занимает 1 ранг на уровне индивидуальных приоритетов и в группе студентов, вовлеченных в волонтерское движение и в группе студентов, не имеющих опыта участия в волонтерстве. В сравнении с ранговой позицией этой ценности на уровне нормативных идеалов, наблюдается существенная разница, причем для обеих групп участников. Содержательно ценность безопасности состоит в обеспечении потребности в безопасности для себя, окружающих людей за счет стабильности в обществе, гармоничных взаимоотношений. По мнению Ш. Шварца, содержание ценности безопасности одинаково, как для индивидуального, так и для нормативного уровней. Однако наши данные скорее указывают на то, что ценность безопасности распадается на эти два уровня. Этим объясняются столь существенные различия в ранговых позициях в индивидуальной и нормативной иерархии ценностей личности студентов, вовлеченных в волонтерство и не имеющих такового опыта. Относительно ценности конформности наблюдается второе существенное отличие ранговой структуры ценностей личности на уровне индивидуальных приоритетов и нормативных идеалов. Студенты обеих групп не готовы контролировать себя и кого-то другого, при этом понимают, что общество ожидает от них такого поведения. Ценности власти и традиции не являются привлекательными для студентов обеих групп.

Таким образом, мы видим сходную структуру ценностей в группе студентов, вовлеченных в волонтерское движение и в группе студентов, не имевших опыта в волонтерской деятельности. Это сходство наблюдается как на уровне индивидуальных приоритетов, так и на уровне нормативных идеалов. Принципиальное сходство в структуре ценностей сопровождается некоторыми различиями. Ценностные структуры на уровне индивидуальных приоритетов и на уровне нормативных идеалов имеют принципиальное сходство по всем позициям кроме ценностей безопасности и конформности. Особенно велики различия по ценности безопасности. Это говорит в пользу трактовки ценности безопасности как дифференцирующей в зависимости от уровня. Эти различия лучше проанализировать не столько путем простого сравнения рангов, сколько путем применения статистического анализа.

Полученные нами результаты обнаруживают различия в ценностях личности у двух групп студентов. Основной фокус различий сосредоточен на ценностях доброты. Это проявляется в доброжелательности, стремлении обеспечить благополучие во взаимодействии с другими людьми. Глобальная цель, на которую направлена эта ценность — обеспечение потребности в сопричастности к сообществу и процветание этого сообщества. У студентов это проявляется в следующих видах волонтерства: помощь пожилым людям, детям, людям с особыми потребностями, животным. Обобщающей активностью здесь, с одной стороны, выступает поддержание жизненных функций нуждающихся в помощи, а с другой — создание условий и поддержание их психологического благополучия.

Вопреки ожиданиям, эмпирические данные не подтверждают различий между группами по ценностям универсализма, то есть волонтерство не подкрепляется стремлением обеспечить благополучие всех людей и окружающей среды. Эта мотивация может иметь место, но не в большей степени, чем у студентов, не вовлеченных в волонтерскую деятельность. Полученные нами результаты комплементарны другим исследованиям.

На рубеже XX–XXI веков российское студенчество в целом демонстрировало преобладание ценностей достижения и самостоятельности (Лебедева, 2007). Оценка динамики ценностей российского студенчества в период 2000 и 2008 годов показала существенный сдвиг в сторону увеличения значимости доброты, достижений, безопасности, гедонизма, стимуляции и самостоятельности. А вот ценности универсализма, конформности и власти остались на прежнем уровне (Лебедева, 2009). Подобное же, разнородное сочетание ценностей, студенты демонстрируют и в дальнейшие годы: студенты на уровне нормативных идеалов демонстрировали приоритет самостоятельности, безопасности и доброты, а на уровне индивидуальных приоритетов поведения — безопасность меняется на стимуляцию (Буравлева, 2011). Ценность стимуляции согласно теории Ш. Шварца понимается как потребность в разнообразии и глубоких переживаниях (Карандашев, 2004). Более поздние исследования показывают, что молодежь предпочитает ценности самостоятельности, стимуляции и универсализма, а старшее поколение — ценности традиции, доброты, конформности (Федотова, 2017); на уровне нормативных идеалов студенты предпочитают самостоятельность и достижения, а на уровне индивидуальных предпочтений — самостоятельность и гедонизм (Соловьева, 2015).

Волонтерская деятельность может послужить катализатором для развития ценностей универсализма у студентов, поскольку эти ценности наиболее релевантны для волонтерства. Волонтерская деятельность полимотивирована, ее могут поддерживать ценности достижения; однако, полагаем, что эта мотивация является дополнительной, а не основной. Ценности доброты являются промежуточным этапом на пути к полноценной вовлеченности в волонтерскую деятельность. Руководствуясь ценностями доброты, волонтер оказывает помощь бескорыстно, но достаточно близкому кругу людей, в которых он имеет личную заинтересованность, и сохраняется индивидуалистическая направленность его личности. В то же время, волонтер ориентирован на помощь, которая от самого нуждающегося не требует ответных действий, что указывает уже на коллективистическую направленность личности. Возможно, что склонность держаться за привычные формы поведения препятствует студентам, не участвующим в волонтерском движении, освоению этой деятельности.

Образовательная среда предоставляет разнообразные возможности для студентов, не только в плане обучения, но и в социальной активности: участие в патриотических, образовательных, экологических, зоозащитных акциях, которые позволяют студенту точнее определиться со спецификой своей профессиональной деятельности, занять свою «уникальную» нишу в профессиональной сфере. Особенно это относится к помогающим профессиям. Участие в таких общественных мероприятиях выступает своего рода тренингом коммуникации с людьми с разными потребностями и особенностями.

ВЫВОДЫ

Структура ценностной сферы у двух групп студентов помимо различий имеет и сходство: на уровне нормативных идеалов — убеждений о том, как себя надо вести, — студенты, независимо от вовлеченности в волонтерскую деятельность, полагают важным ориентироваться на универсализм, доброту и самостоятельность. Тогда как на уровне индивидуальных приоритетов, то есть поведения, проявляемого в реальном взаимодействии, наиболее значимой ценностью выступает безопасность. Принципиальное отличие студентов-волонтеров от тех, кто волонтерством не занимается, состоит в выраженности ценности доброты на уровне нормативных идеалов и ценности традиции на уровне индивидуальных приоритетов. Волонтеры убеждены в том, что должны проявлять доброжелательность по отношению к людям, с которыми они взаимодействуют. Студенты, не занимающиеся волонтерской деятельностью, больше склонны следовать устоявшимся нормам поведения в своем социальном кругу и не готовы менять привычный способ социального взаимодействия.

Основная гипотеза о наличии различий в структуре ценностей между студентами, вовлеченными в волонтерское движение и студентами, не вовлеченными в него, нашла подтверждение. Ценности доброты и альтруизма — это определенная ступень к формированию альтруистических ценностей в развитии волонтерского движения. Волонтерская деятельность зависит от определенных ценностей личности и в свою очередь развивает эти ценности. В настоящий момент различий по ценностям универсализма не выявлено. Можно предположить, что по мере вовлечения студентов в волонтерство, эти ценности будут формироваться. Таким образом, волонтерская деятельность оказывается существенной с точки зрения формирования личности студента.

Исследование ограничено тем, что в нем принимали участие только студенты-психологи, большая часть из которых девушки. В дальнейшей исследовательской программе планируется привлечение студентов других направлений и формирование гетерогенной по полу выборки.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Развитие волонтерского движения в стране связано с разными аспектами социальной жизнедеятельности. Среди этих аспектов и то, с какими ценностями и мотивами приходят участники в волонтерскую деятельность. Для людей, осуществляющих организацию волонтерской деятельности, важно понимать ценностные основания продуктивных волонтеров. Это позволяет повысить успешность привлечения устойчивых участников волонтерского движения и снизить риски по появлению людей с ценностями, противоречащими идеям бескорыстной помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буравлева, Н.А. (2011). Ценностные ориентации студентов. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, (6), 124–129.
- Волохин, Е.А., Юсупов, В.З., Мухаметзянова, Ф.Г. (2021). Проектирование качества образовательной среды для выпускников нефтегазовой отрасли на основе анализа ценностей Ш. Шварца и таксономии Блума. *Глобальная экономика и образование*, 1(3), 22–36.
- Карандашев, В.Н. (2004). Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».
- Кисиленко, А.В. (2021). Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи. *Научный результат. Социология и управление*, 7(3), 82–89. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-8>
- Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. (2007). Ценности культуры и развитие общества. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ.
- Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. (2009). Культура как фактор общественного прогресса. Москва: Изд-во ЗАО «Юстицинформ».
- Нятина, Н.В. (2022). Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры. *Общество: социология, психология, педагогика*, 95(3), 30–33. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.4>
- Певная, М.В. (2019). Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Москва: Изд-во «Юрайт»; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.
- Руслякова, Е.Е., Разумова, Е.М., Шпаковская, Е.Ю. (2019). Социально-психологические аспекты волонтерской деятельности студентов-психологов. *Перспективы науки и образования*, 1(37), 301–315.
- Соловьева, Е.М., Заусенко, И.В. (2015). Ценности и карьерные ориентации студентов педагогического вуза. *Современные проблемы науки и образования*, (3), 503–511.
- Федотова, В.А. (2017). Ценности россиян в контексте возрастных различий. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, (1), 78–86.
- Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(2), 43–70.
- Adams, R.B., Licht, A.N., Sagiv, L. (2011). Shareholders and stakeholders: How do directors decide? *Strategic Management Journal*, (32), 1331–1355.
- Barton, E., Bates, E.A., O'Donovan, R. (2019). “That extra sparkle”: students' experiences of volunteering and the impact on satisfaction and employability in higher education. *Journal of Further and Higher Education*, 43(4), 453–466. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2017.1365827>
- Butt, M.U., Hou, Y., Soomro, K.A., Maran, D.A. (2017). The ABCE Model of Volunteer Motivation. *Journal of Social Service Research*, 43(5), 593–608. <https://doi.org/10.1080/01488376.2017.1355867>

- Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D., Copeland, J., Stukas, A.A., Haugen, J., Miene, P. (1998). Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(6), 1516–1530. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.6.1516>
- Feather, N.T., Woodyatt, L., McKee, I.R. (2012). Predicting support for social action: How values, justice related variables, discrete emotions, and outcome expectations influence support for the Stolen Generations. *Motivation and Emotion*, (36), 516–528.
- Hermansen, J. (2016). Intangible activities — the prevalence of informal helping in Denmark. *Journal of Civil Society*, 12(4), 380–393. <https://doi.org/10.1080/17448689.2016.1235676>
- Huang, G., Wang, J.-Y.(E.), Chien, C.-H., Cliniciu, D.L. (2022). Psychosocial factors influencing volunteering motivation: A pilot study in a Taiwanese healthcare volunteer program. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 33(3), 382–392. <https://doi.org/10.1080/10911359.2022.2062082>
- Lakomý, M. (2021). Individual value orientation, social norms, and volunteering outcomes in later life. *International Journal of Comparative Sociology*, 62(5), 385–403. <https://doi.org/10.1177/00207152221088857>
- Rampasso, I.S., Quelhas, O.L.G., Anholon, R., Silva, L.E., Ávila, T.P., Matsutani, L., Yparraquiere, I.T.R. (2021). Preparing future professionals to act towards sustainable development: an analysis of undergraduate students' motivations towards voluntary activities. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 28(2), 157–165. <https://doi.org/10.1080/13504509.2020.1804478>
- Sagiv, L., Schwartz, S.H. (2004). Values, intelligence and client behavior in career counseling: A field study. *European Journal of Psychology of Education*, (19), 237–254.

REFERENCES

- Adams, R.B., Licht, A.N., Sagiv, L. (2011). Shareholders and stakeholders: How do directors decide? *Strategic Management Journal*, (32), 1331–1355.
- Barton, E., Bates, E.A., O'Donovan, R. (2019). “That extra sparkle”: students' experiences of volunteering and the impact on satisfaction and employability in higher education. *Journal of Further and Higher Education*, 43(4), 453–466. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2017.1365827>
- Buravleva, N.A. (2011). Value orientations of students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, (6), 124–129. (In Russ.)
- Butt, M.U., Hou, Y., Soomro, K.A., Maran, D.A. (2017). The ABCE Model of Volunteer Motivation. *Journal of Social Service Research*, 43(5), 593–608. <https://doi.org/10.1080/01488376.2017.1355867>
- Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D., Copeland, J., Stukas, A.A., Haugen, J., Miene, P. (1998). Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(6), 1516–1530. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.6.1516>
- Feather, N.T., Woodyatt, L., McKee, I.R. (2012). Predicting support for social action: How values, justice related variables, discrete emotions, and outcome expectations influence support for the Stolen Generations. *Motivation and Emotion*, (36), 516–528.
- Fedotova, V.A. (2017). The values of Russians in the context of age differences. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psychologia. Sociologia = Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, (1), 78–86. (In Russ.)
- Hermansen, J. (2016). Intangible activities — the prevalence of informal helping in Denmark. *Journal of Civil Society*, 12(4), 380–393. <https://doi.org/10.1080/17448689.2016.1235676>
- Huang, G., Wang, J.-Y.(E.), Chien, C.-H., Cliniciu, D.L. (2022). Psychosocial factors influencing volunteering motivation: A pilot study in a Taiwanese healthcare volunteer program. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 33(3), 382–392. <https://doi.org/10.1080/10911359.2022.2062082>
- Karandashev, V.N. (2004). Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guidance. St. Petersburg: Rech Publ. (In Russ.)
- Kisilenko, A.V. (2021). Valuable Foundations of Russian Youth Volunteer Practices. *Nauchnii rezultat. Sotsiologia i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*, 3(7), 82–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-8>
- Lakomý, M. (2021). Individual value orientation, social norms, and volunteering outcomes in later life. *International Journal of Comparative Sociology*, 62(5), 385–403. <https://doi.org/10.1177/00207152221088857>
- Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2007). Cultural values and social development. Moscow: HSE Publ. (In Russ.)
- Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2009). Culture as a factor of social progress. Moscow: JSC Yustitsinform. (In Russ.)
- Nyatina, N.V. (2022). Volunteer activity in students' assessments: advantages and barriers. *Obshchestvo: sotsiologia, psychologia, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 3(95), 30–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.4>
- Pevnaya, M.V. (2019). Volunteerism management: international experience and local practices. Moscow: Yurait Publ.; Ekaterinburg: Ural. Un-ta Publ. (In Russ.)
- Rampasso, I.S., Quelhas, O.L.G., Anholon, R., Silva, L.E., Ávila, T.P., Matsutani, L., Yparraquiere, I.T.R. (2021). Preparing future professionals to act towards sustainable development: an analysis of undergraduate students' motivations towards voluntary activities. *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*, 28(2), 157–165. <https://doi.org/10.1080/13504509.2020.1804478>
- Ruslyakova, E.E., Razumova, E.M., Shpakovskaya, E.Yu. (2019). Socio-psychological aspects of volunteer activity of students-psychologists. *Perspektivi nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 37(1), 301–315. (In Russ.)
- Sagiv, L., Schwartz, S.H. (2004). Values, intelligence and client behavior in career counseling: A field study. *European Journal of Psychology of Education*, (19), 237–254.
- Shvarts, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., Lipatova, A.S. (2012). Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychologia. Jurnal vishei shkoli ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2(9), 43–70. (In Russ.)
- Solovieva, E.M., Zausenko, I.V. (2015). Values and career orientations of students of a pedagogical university. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, (3), 503–511. (In Russ.)
- Volokhin, E.A., Yusupov, V.Z., Mukhametzyanova, F.G. (2021). Designing the quality of the educational environment for graduates of the oil and gas industry based on the analysis of Sh. Schwartz's values and Bloom's taxonomy. *Globalnaia ekonomika i obrazovanie = Global Economics and Education*, 3(1), 22–36. (In Russ.)

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ /
ABOUT THE AUTHORS**

**Инна Витальевна
Васильева**

Inna V. Vasileva

Доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Школы образования Тюменского государственного университета; профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, i.v.vasileva@utmn.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

Dr. Sci. (Psychology), Head of the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University; Professor at the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation, i.v.vasileva@utmn.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

**Михаил Владиславович
Чумаков**

Mikhail V. Chumakov

Доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии Института педагогики, психологии и физической культуры, Курганского государственного университета, Курган, Российская Федерация; профессор кафедры общей и социальной психологии Департамента психологии Уральского гуманитарного института, Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация, mihailchv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0599-8629>

Dr. Sci. (Psychology), Head of the Department of Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation; Professor at the Department of General and Social Psychology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation, mihailchv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0599-8629>

Поступила: 10.06.2024; получена после доработки:
29.10.2024; принята в печать: 16.12.2024.

Received: 10.06.2024; revised: 29.10.2024;
accepted: 16.12.2024.